

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 67-КАД24-5-К8

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 июня 2024 г.

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Хаменкова В.Б.,

судей

Горчаковой Е.В. и Кузьмичева С.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Дробноход Яны Александровны на решение Центрального районного суда города Новосибирска от 5 июля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 25 октября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 года по административному делу № 2а-4227/2022 по административному исковому заявлению Дробноход Я.А. к Управлению МВД России по городу Новосибирску, отделу полиции № 1 «Центральный» Управления МВД России по городу Новосибирску, инспектору отделения по ИАЗ отдела полиции № 1 «Центральный» Управления МВД России по городу Новосибирску, помощнику оперативного дежурного дежурной части данного отдела о признании незаконными действий, выразившихся в применении меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении в виде административного задержания сроком до 48 часов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Хаменкова В.Б., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

28 февраля 2022 года в 20 часов 12 минут в отношении Дробноход Я.А. за организацию и проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о его проведении инспектором отделения по ИАЗ отдела полиции № 1 «Центральный» Управления МВД России по городу Новосибирску (далее – отдел полиции) составлен протокол об административном правонарушении, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В этот же день в 22 часа 30 минут помощником оперативного дежурного дежурной части отдела полиции составлен протокол об административном задержании Дробноход Я.А. в целях обеспечения своевременного рассмотрения дела в суде; в протоколе Дробноход Я.А. указала о наличии у нее двоих детей в возрасте 17 и 7 лет.

Постановлением судьи Центрального районного суда города Новосибирска от 1 марта 2022 года Дробноход Я.А. признана виновной в совершении административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, с назначением наказания в виде административного штрафа в размере 28 000 руб. Решением судьи Новосибирского областного суда от 21 июня 2022 года постановление оставлено без изменения.

Дробноход Я.А. обратилась в суд с административным иском о признании незаконными действий сотрудников полиции, полагая, что к ней не могло быть применено административное задержание, в том числе на срок свыше трех часов.

Решением Центрального районного суда города Новосибирска от 5 июля 2022 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 25 октября 2022 года и кассационным определением судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 года, в удовлетворении административного иска отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Дробноход Я.А. просит отменить судебные акты и принять новое решение об удовлетворении заявленных требований.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации административное дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением от 8 мая 2024 года передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии с частью 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Проверив административное дело, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о необходимости удовлетворения жалобы по следующим основаниям.

Согласно части 1 статьи 1 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в порядке, предусмотренном данным кодексом, рассматриваются административные дела о защите нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, а также других административных дел, возникающих из административных и иных публичных правоотношений и связанных с осуществлением судебного контроля за законностью и обоснованностью осуществления государственных или иных публичных полномочий.

Положениями части 1 статьи 27.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрено, что в целях пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления уполномоченное лицо вправе в пределах своих полномочий применять административное задержание в качестве одной из мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Частью 1 статьи 27.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях определено, что административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

В силу части 1 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях срок административного задержания не должен превышать три часа, за исключением случаев, предусмотренных в том числе частью 3 названной статьи.

Лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест или административное выдворение за пределы Российской Федерации, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов (часть 3 статьи 27.5 названного кодекса).

Норма части 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, устанавливающая административную ответственность за организацию либо проведение публичного мероприятия без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия, в качестве наказаний для граждан предусматривает наложение административного штрафа или обязательные работы или административный арест.

Суд первой инстанции, отказывая в удовлетворении административного иска и признавая законным задержание административного истца на срок более трех часов, но в пределах 48 часов, указал, что не имеет правового значения, какое конкретно административное наказание назначено административному истцу. При этом утверждение Дробноход Я.А. об отсутствии оснований для административного задержания, так как она вместе с детьми проживает по известному сотрудникам полиции адресу и всегда являлась в судебные заседания по ранее рассмотренным делам, суд признал несостоятельным.

Между тем является обоснованным довод кассационной жалобы о неправильном применении судами норм материального и процессуального права.

Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях в части 2 статьи 3.9 предусмотрено, что административный арест устанавливается и назначается лишь в исключительных случаях за отдельные виды административных правонарушений и не может применяться в том числе к женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет.

В определении от 8 декабря 2015 года № 2738-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что должностные лица, уполномоченные осуществлять административное задержание, должны учитывать, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях запрещает применять административный арест к женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет. Соответственно, при наличии достоверных сведений о том, что лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, влекущем административный арест, относится к указанной категории граждан, уполномоченные должностные лица должны исходить из того, что в случае применения к этому лицу административного задержания его срок не должен превышать трех часов.

Из материалов административного дела видно, что в протоколе об административном задержании от 28 февраля 2022 года Дробноход Я.А. указала о наличии двоих несовершеннолетних детей, одному из которых 7

лет. Также в материалах дела об административном правонарушении имеется свидетельство о рождении сына административного истца, из которого с очевидностью следует, что в день составления названного протокола ребенку было менее четырнадцати лет. При таких обстоятельствах на момент задержания сотрудники отдела полиции располагали достоверными данными о наличии у Дробноход Я.А. малолетнего ребенка, что не отрицали административные ответчики в судебных заседаниях.

Вопреки выводам судов рассмотрение дела об административном правонарушении, ответственность за которое установлена частью 2 статьи 20.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначение наказания судом не влияет на необходимость установления должностными лицами органов внутренних дел (полиции) сведений о задержанном лице (часть 1 статьи 27.4 названного кодекса), в том числе таких, которые исключают возможность применения к нему административного ареста и, следовательно, административного задержания на срок свыше трех часов.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П, определениях от 17 января 2012 года № 149-О-О, от 2 июля 2013 года № 1049-О, от 9 июня 2015 года № 1276-О, административное задержание представляет собой значительное вмешательство в конституционное право на свободу и личную неприкосновенность, поэтому оно должно осуществляться в соответствии с конституционными требованиями, являться законным и соразмерным деянию, а также адекватным преследуемым процессуальным целям.

В частности, административное задержание в качестве принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении не может применяться, если оно не обусловлено целями, в силу которых законным признается задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения.

Из протокола об административном правонарушении (составленного ранее протокола о задержании) видно, что событие вменяемого Дробноход Я.А. правонарушения, совершенного 19 февраля 2022 года, установлено 22 февраля 2022 года путем просмотра видеозаписи. Также в протоколе имеются сведения о личности нарушителя, месте регистрации и фактического проживания. В протоколах судебных заседаний от 1 марта 2022 года и 5 июля 2022 года стороны утверждали, что 28 февраля 2022 года (день составления протокола о задержании) Дробноход Я.А. доставлена в отдел полиции из здания суда, где рассматривалось другое дело в отношении того же лица.

Следовательно, задержание административного истца не могло быть обусловлено целями пресечения административного правонарушения, установления личности нарушителя либо составления протокола об административном правонарушении. Административными ответчиками не представлены, а судами не истребованы какие-либо доказательства того, что заявитель ранее не являлась в суд либо иным образом препятствовала своевременному рассмотрению дел об административных правонарушениях.

Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации установлены требования к принимаемому судебному решению, которое должно быть законным и обоснованным (часть 1 статьи 176).

Такое правовое регулирование, обеспечивающее реализацию задач по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению административных дел (пункт 3 статьи 3 названного кодекса), не позволяет принимать произвольные и немотивированные судебные акты без учета всех доводов, приведенных сторонами судебного разбирательства.

Частью 3 статьи 62 названного кодекса установлено, что обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения административного дела, определяются судом в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению к спорным публичным правоотношениям, исходя из требований и возражений лиц, участвующих в деле.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 16 июня 2009 года № 9-П, суд должен проверить как соблюдение процессуальных норм, на основе которых производится задержание, так и обоснованность этой меры с точки зрения целей, а также ее необходимость и разумность в конкретных обстоятельствах, послуживших основанием для ее применения.

Однако в данном деле суды не исследовали указанные обстоятельства и достоверно не установили, что задержание Дробноход Я.А. соответствовало нормам законодательства и целям обеспечения производства по делу об административном правонарушении, а также являлось соразмерным вменяемому деянию. При новом рассмотрении дела суду надлежит устранить допущенные нарушения.

Тот факт, что Дробноход Я.А. впоследствии признана виновной в совершении вменяемого административного правонарушения, не исключает необходимости соблюдения ее прав при производстве по делу об административном правонарушении, в том числе в части применения административного задержания.

С учетом характера допущенного судами существенного нарушения норм материального и процессуального права принятые ими судебные акты подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

На основании изложенного Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь

статьями 327, 329, 330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации,

определила:

решение Центрального районного суда города Новосибирска от 5 июля 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Новосибирского областного суда от 25 октября 2022 года и кассационное определение судебной коллегии по административным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14 июня 2023 года отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в Центральный районный суд города Новосибирска.

Председательствующий

Судьи